

УДК 124.2

В.Д. Шинкаренко, профессор, д-р соц. наук*Севастопольский филиал Саратовского государственного социально-экономического университета
ул. Вакуленчука, 29, корп. 4, Севастополь, Украина, 99053**E-mail: vds55@inbox.ru***АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО
ЗНАКОВО-СМЫСЛОВОГО ПРОСТРАНСТВА**

*Рассматриваются аспекты формирования внутреннего знаково-смыслового восприятия
окружающего мира и внутреннего интерсубъективного знаково-смыслового пространства
человека.*

Ключевые слова: *окружающий мир, знак, смысл, значение, уровень, сознание.*

Формирование знакового восприятия окружающего мира и собственное в нём присутствие тела индивида определяется стадиями филогенетического развития головного мозга как последовательные стадии восприятия элементов окружающего мира в виде знаков, смысл и значение которых имеет как личностный, так и интерсубъективный характер и зависит от природы происхождения знака: знак-образ, знак-имя и знак-символ. «Смысл» и «значение» – очень близкие, но не тождественные понятия. Смысл – это индивидуальное внутреннее переживание воспринимаемого элемента окружающего мира как знака. Значение – это интерсубъективное описание речевыми структурами восприятия как элементов окружающего мира, так и различных искусственных знаков вербального и невербального языков. Значение знака обладает не только интерсубъективным описанием, но также имеет и индивидуальный смысл, т.е. то как человек понимает и переживает воспринимаемый им знак на основе своего собственного личного опыта.

Человек – так же, как и животные – воспринимает элементы окружающего его мира, но такое привычное восприятие мира, которым обладает каждый человек, существовало не всегда, а является результатом длительного филогенетического развития человека как биологического организма, наделённого определёнными инструментами и функциями, которые в большинстве своём носят структурный характер. Окружающий мир может восприниматься как некий единый знак-образ, ещё не разъединённый на знаки-образы, т.е. окружающий мир является в восприятии единым целым, а не состоящим из бесконечного набора различных элементов окружающего мира. Органы чувств позволяют воспринимать элементы окружающего мира как набор взаимных дополнений друг к другу. Эти взаимные дополнения друг к другу позволяют у одного знака-образа воспринимать его различные характеристики, например, температуру воздуха, наличие акустических колебаний, наличие запахов, т.е. одна среда, а в данном случае это воздух, может обладать различными характеристиками, имеющими большое значение для организма. Если окружающий мир воспринимается различными органами чувств, каждый из которых способен воспринимать различные знаки, то экологическая информация становится развёрнутой в воспринимающем сознании, что порождает как сложность такого восприятия, так и управление на её основе телом. Поэтому знаки-образы позволяют воспринимать мир уже не как некое единое целое, а наоборот, как набор встроенных друг в друга знаков, которые соединяются и объединяются между собой своим собственным положением в физическом пространстве. Восприятие знаков-образов ещё не позволяет воспринимать связи и отношения, которые существуют между знаками-образами, но позволяют им существовать в виде инвариантов, а также подвергаться разного рода воздействиям других знаков-образов и т.д. и т.п. Знаки-образы, имеющие инвариантное существование, т.е. не изменяются или изменяются очень медленно на протяжении жизни, благодаря чему позволяют формироваться индивидуальным смыслам как отношениям к этим знакам, а также служить материалом для формирования наследственной генетической информации как предвосприятие мира. «Инварианты структуры не существуют иначе, как в неразрывной связи с её вариантами» [1, с. 136]. В основе такого предвосприятия формируются первичные устойчивые структуры, задача которых как раз и состоит в том, чтобы воспринимаемый окружающий мир уже распадался на свои элементы, а не сохранялся в восприятии как нечто единое и целое. Мир уже изначально на уровне врождённых программ структурируется, что, несомненно, облегчает чувственное восприятие, а также приспособление к окружающему миру и к собственному в нём присутствию. На первом уровне воспринимаются знаки-образы и им придаются личные смыслы, на втором уровне воспринимаются знаки-образы в виде знаков-имён, имеющих как личный смысл, так интерсубъективное значение, на третьем уровне формируются знаки-символы, опирающиеся на нижележащие уровни, имеющие интерсубъективное значение как описание и индивидуальный смысл. Понимание того каким образом формируется внутреннее знаково-смысловое пространство человека актуально не только для философии, но и для многих других наук. Целью и научной новизной является исследование механизмов работы интерсубъективного внутреннего знаково-смыслового пространства человека.

Ідеї, висказанні Н.А. Бернштейн в роботі «О построении движения», [2] виходять далеко за рамки фізіології руху, а їх внутрішній потенціал ще далеко не вичерпан – так же, як і області застосування, які не обмежуються тільки фізіологією або психологією. Коротко нагадаємо основні і дуже важливі положення вчення Н.А. Бернштейна. Клас рухових завдань, розв'язуваних за рахунок морфологічних утворень головного мозку, і є *рівень побудови рухів*. Нова морфологічна структура забезпечує організм новими рухами, раніше недоступними. Бернштейн виділяє п'ять морфологічних рівнів побудови руху. Так рівень (А) – найдавніший, його функція – тонус м'язів. На рівень (В) поступає інформація про внутрішній простір, функція – взаємне положення і рух частин тіла. На рівень (С) поступає інформація про зовнішній простір, функція – просторові рухи. Цей рівень складається з двох підрівнів (С1) і (С2). Рівень (D) – рівень предметних дій. На цьому рівні метричне співвідношення замінюється топологічним, воно цілком пов'язане з корою головного мозку і відповідає за мовні і графічні координати. На рівні (Е) координуються інтелектуальні рухові акти, такі як граматична мова, письмо, поступки і т.п. Центральна нервова система, на відміну від всіх інших органів і систем тіла, розвивається не кількісно, а якісно новими нейронними структурами. Людина складається як мінімум з власного фізичного тіла, психіки (душі) і інтелекту (духа). Всі ці «складові» людини протягом тривалого філогенетичного розвитку мали різне по тривалості час свого розвитку, в результаті чого тіло адаптувалося до оточуючого середовища, і тому вони не рівноцінні за своїми можливостями по відношенню один до одного. Новий філогенетичний рівень тривале час був не тільки наймолодшим по відношенню до вже існуючих нейронних рівнів, але і більш досконалим, що підвищувало адаптивні можливості. Кожен наступний, філогенетично більш молодий рівень, надстрайвався над уже сформованим і визначеним способом адаптованим до оточуючого середовища головним мозком і нервовою системою. Надстрайвання і більш пізнє розвиток по відношенню до вже існуючих морфологічних рівнів мозку в онтогенезі дозволяло розвивати цей новий рівень і при його безпосередньому участі формувати повністю інші адаптаційні структури, зберігаючи і розвиваючи при цьому старі. Всі сформовані раніше структури продовжують виконувати свої функції самостійно, а при формуванні нових можливостей вони, не втрачаючи своєї самостійності, стають складовими частинами і управляються новими нейронними структурами головного мозку. При побудові руху усвідомлюється тільки ведучий рівень, який формулює і контролює виконання необхідних дій. Завдяки формуванню знакової поведінки і формуванню внутрішнього знаково-смыслового простору людина формувалася в значній ступені під впливом культури, в оточенні якої рос і розвивався його організм, а також паралельно протікало навчання і засвоєння накопленого культурою знання, як виробництво живої традиції. Філогенетичне розвиток головного мозку людини привело до того, що людині для нормального формування і розвитку головного мозку стало необхідним знаково-смысловое соціокультурне середовище, що дозволяє формуватися особливим способом. В знаково-смысловом просторі культури людина перетворюється в людину культурного. Незважаючи на те, що культура «в чистому вигляді» недоступна для сприйняття органами почуттів, вона, як і екологічне середовище, вимагає для свого засвоєння адаптації нейронних структур головного мозку і тому сприймається, сформованим індивідом також природно, як і екологічне середовище.

Оточуючий світ і присутнє в ньому тіло сприймаються як неперервний потік чуттєвих переживань в свідомості. Знак нам дан як «деяка чуттєво сприйнята річ» [3, с. 541]. Знаки-образи мають стійку структуру і мають індивідуальний зміст, що дозволяє переживати їх не як якийсь єдиний потік, а структурувати сприйняття оточуючого світу змістами знаків-образів. Змісти знаків-образів, на більш високому морфологічному рівні, служать матеріалом для формування знаків цього рівня в внутрішньому знаково-смысловом просторі. На рівні (D) формуються знаки-імена, які сполучаються в внутрішньому знаково-смысловом просторі з знаками-образами, а вони – з елементами оточуючого світу. Характерною особливістю знаків-ім'єн по відношенню до всіх інших знаків є те, що вони мають інтерсуб'єктивну природу походження і тим самим формуються і служать для соціальних взаємодій. К індивідуальному змісту знака-імени додається інтерсуб'єктивний. Смысловая структура знаків-ім'єн є знаком на рівні (Е). На цьому рівні формуються знаки-символи і знаки-символи-символів, які належать тільки внутрішньому знаково-смысловому простору, мають індивідуальний зміст і інтерсуб'єктивне значення як опис цього знака мовними структурами.

Мова на рівні (D) можна представити як внутрішнє метричне середовище, а отже мова на рівні (Е) – як топологічне, т.е. розвиток йде від сприйняття елементів оточуючого світу як знака-образу до знаку-імени, а від нього до конструюванню від знака-символа до знаку-символи-символа. Якщо знак-образ і знак-імя сприймаються як елементи оточуючого світу, то знак-символ – як смысловая сторона цих знаків, як середовище, що володіє стійкою внутрішньою структурою –

топологическое знаково-смысловое пространство. Речь на уровне (D) внутреннего знаково-смыслового пространства представлена как метрическое внутреннее пространство. Не следует думать, что реально существует метрическое или топологическое внутреннее пространство где-то там, в глубинах мозга, и оно соответствует метрическому или топологическому пространству окружающего человека мира. «В нейронных «колонках» сенсорной коры правдоподобный образ действительного мира воссоздаётся иерархической системой нервных клеток. Те, что в основаниях колонок, реагируют на очень простые стимулы; свои сообщения они передают клеткам, способным отвечать на стимулы все более и более усложнённые» [4, с. 77]. Внутреннее пространство формируется за счёт возникновения связей между различными (не только врождёнными) нейронными структурами головного мозга разных уровней. Мозг человека с его различными морфологическими уровнями и принадлежащими им нейронными структурами отвечает не только за перемещение тела в окружающем пространстве, а за самые многообразные функции, например, за формирование речевых структур, и за графические координации – письменность и т.п. Поэтому операции с разными знаками, которые сопрягаются с воспринимаемыми элементами окружающего мира и присутствующего в этом мире собственного тела, протекают сходным образом с операциями над метрическим и топологическим пространством окружающего мира, но уже во внутреннем знаково-смысловом пространстве. *Значение знаков-символов и знаков-символов-символов* передаётся речевыми структурами, сформированными с использованием грамматических правил, *является описанием* каких-то характеристик, свойств, качеств, в результате чего формируются знаки, принадлежащие только внутреннему знаково-смысловому пространству.

Каждый морфологический уровень мозга содержит в себе определённые знаки и смыслы как нейронный структуры, которые для более высоких иерархически уровней являются компонентами для образования новых знаков, смысл которым придаётся на этом уровне. Смыслы существующих знаков на нижележащем уровне являются знаками на более высоком уровне. Именно смыслы, сопряжённые со знаками одного уровня, являются материалом для конструирования новых смысловых единиц, которые сопрягаются со знаком этого уровня. На этом уровне образуется новый знак, но не просто на пустом месте, а в качестве необходимой структуры для возникновения нового знака на этом уровне используются смыслы ниже лежащих уровней. Знак передаёт структуру смысла, который всецело является либо отношением к этому знаку человека, т.е. смысл знака в этом случае является отношением к элементу окружающего мира, сопряжённому со знаком, либо описанием смысла знака другими знаками: а) каждый из которых сопряжён с элементами окружающего мира, б) или знаками, существующими только во внутреннем знаково-смысловом пространстве, такие знаки являются описанием, состоящим из знаков более низкого уровня, сопряжённые с элементами окружающего мира и уровня, на котором происходит формирование знаков управляемые правилами грамматики.

Смысл, сформированный на одном морфологическом уровне мозга, может на более высоких морфологических уровнях быть представлен знаком, а в качестве знака на этом уровне наделяться новыми смыслами, не только недоступными для нижележащих морфологических уровней, но и не существующим на этих уровнях. Например, знак-имя получает своё значение через описание другими знаками. Индивидуально приобретённый смысл превращается в знак на более высоком морфологическом уровне вследствие того, что на этом уровне не существует такого знаково-смыслового пространства, соответствующего этому смыслу, т.е. этот смысл невозможно сделать интерсубъективным. Знак-образ сопрягается с элементом окружающего мира и в результате индивидуального опыта он приобретает смысл. Этот смысл на более высоком уровне выражается знаком-именем, т.е. индивидуальное переживание может быть актуализировано в произношении знака-имени. Но на этом уровне присутствует не сам элемент окружающего мира как чувственное восприятие, не знак-образ, а только его смысл, который и является знаком-именем, имеющим интерсубъективное происхождение.

На другом уровне этот же самый знак-имя как смысл, образованный на этом уровне, представлен уже знаком-символом на другом уровне внутреннего знаково-смыслового пространства. На этом уровне знак-имя уже не является смыслом знака-образа, а наоборот, его смыслы, свойственные неким другим знакам-именам, являются неким общим смыслом для формирования знака-символа. Знак-символ объединяет свойства, качества знаков-имён, отделяет их от этих знаков и превращает в самостоятельный знак-символ. Знак-символ имеет значение, а не только смысл, полученный как индивидуальный опыт. Подобным же образом смыслы и значения знаков-символов, представленные на более высоком уровне, образуют новые знаки-символы-символов, объединяющие некие общие смысловые поля и значения знаков-символов нижележащих уровней. Таким образом, знаки-символы-символов самых высоких уровней могут как бы непосредственно обращаться к элементам окружающего мира и как бы выводиться из непосредственного чувственного восприятия самих элементов окружающего мира. На самом деле – это является иллюзией, сформировавшейся в результате привычки использовать знаки-символы-символов. Создаётся видимость, что такие знаки принадлежат к элементам окружающего мира и являются чувственно воспринимаемыми, как и сами элементы окружающего мира. На самом деле эти

знаки сначала возникают как замена длинных описаний чего-то одним знаком, что впоследствии послужило механизмом для формирования подобных знаков.

Знак-символ по своей природе очень близок речевым структурам, так как символ имеет значение как описание другими речевыми структурами, которые как раз и построены по правилам грамматики. Речевая структура сворачивается и используется как слово, но это слово уже не соответствует ни одному из элементов окружающего мира, а является описанием другими речевыми структурами. Знаки-символы, наиболее часто употребляемые в повседневной жизненной практике, становятся настолько привычными, что их значения конкретизируются настолько, что формируется смысл, т.е. повседневное употребление для передачи каких-то конкретных смыслов. Поэтому в речи существуют структуры, которые структурируют речь, делают её значения ещё более концентрированными. Речь структурирует речь, чтобы структурированная речь ещё раз структурировалась речью и т.п. Благодаря этому существуют разноразмерные речевые структуры, которые позволяют и обладают разными структурными способностями в коммуникации, что затрудняет понимание друг друга. Различие в структуре речи таких речевых структур особенно характерно для детских сказок, рассчитанных для детей разного возраста, начиная с самого младшего.

По своей природе знаки-символы-символов представляют собой описания, которые как ненужные постоянные повторы заменяются одним знаком словом (например, атом, число и т.п.), и тем самым внимание фокусируется на не подразумеваемом описании, а на формировании знаково-смысловой речевой структуры, состоящей из различных знаков. Такие знаки (слова) являются своего рода пирамидами, а каждый новый уровень знаков в такой пирамиде позволяет за счёт сокращения речевых конструкций получать новые знаково-смысловые структуры, которые в свою очередь служат или могут служить материалом для формирования новых абстракций ещё более высокого уровня, что позволяет создавать ещё более абстрактные описания. Подобная схема формирования внутреннего знаково-смыслового пространства позволяет переходить к все более и более обобщающим описаниям человеческого познания. Возможна и обратная процедура, направленная сверху вниз, когда в таком знаке последовательно на каждом уровне образования значений и смыслов, рассматриваются совокупности знаков, некие свойства которых послужили материалом для формирования знака более высокого уровня. И таким образом можно установить последовательно, что послужило для образования знака этого уровня и тем самым возможно вплотную подойти к тому, что вообще являлось в такой последовательности первичным.

Так, общие смысловые характеристики знаков-имён, связанные непосредственно с уникальными элементами окружающего мира, на более высоком морфологическом уровне отделяются от знаков-имён и преобразуются в знак-символ – «дерево». Знак-символ – «дерево» лишает каждое дерево как элемент окружающей природы своей уникальности. В результате такой операции сложная картина восприятия элементов окружающего мира, состоящая из уникальных элементов окружающего мира, схематизируется, т.е. несмотря на то, что уникальные элементы окружающего мира продолжают существовать, они воспринимаются во внутреннем знаково-смысловом пространстве как множество, имеющее общее смысловое пространство. Когда воспринимается видимая часть леса как лес, то важно не то, какие там растут деревья, а то, что это – именно деревья, а не что-то другое. При необходимости, подойдя к дереву, можно определить, что это за дерево, согласно *операции классификации*, сходной с той, что позволило выделить из элементов окружающего мира сначала уникальные элементы окружающего мира, с которыми сопряжены знаки-имена, а затем представить знаки-имена на более высоком морфологическом уровне как знаки-символы. При процедуре схематизации нет необходимости в выделении уникального элемента окружающего мира и присвоении ему знака-имени. Процедура схематизации позволяет превращать и выделять из окружающего мира не уникальные элементы окружающего мира, сопряжённые с такими же уникальными знаками-именами, а упрощать и структурировать окружающее пространство таким образом, чтобы оно воспринималось не целиком, а распадалось на множество различных смысловых схем. Эти схемы избирательно позволяют воспринимать органами чувств не поток чувственного восприятия, переживаемый в сознании, а знаково-смысловую структуру такого восприятия во внутреннем пространстве, обладающим значительно большим объёмом информации. Схематизация окружающего мира позволяет знаки-образы и знаки-имена трансформировать в схемы, каждая из которых встроены друг в друга и могут распадаться на схемы, образующие смысловую структуру схем, частями которых они являются. Необходимо учесть, что такая информация имеет intersubjective происхождение и, следовательно, может быть доступной для другого в акте коммуникации, т.е. человек может искусственно обучаться такому восприятию окружающего мира, накапливать опыт и передавать его последующим поколениям, что невозможно сделать при эмоционально-чувственном и знаково-образном восприятии окружающего мира. Например, поле, сад, огород, дом, деревня, пастбище, пляж, парк, площадь, кладбище, расположение радиостанций на шкале приёмника (реально указана частота, а не сами радиостанции), различные сайты в интернете, образующие различные смысловые схемы и т.п. Они существуют только в сознании человека.

Знаки-образы, знаки-имена, знаки-символы и знаки-символы-символов, как и воспринимаемые элементы окружающего мира находятся только во внутреннем знаково-смысловом пространстве, они выполняют в этом пространстве различные функции. Элементы окружающего мира, сопряжённые с эмоционально-чувственным восприятием, знаками-образами и знаками-именами внутреннего пространства, сходятся в некоем фокусе, обозначенном знаком-символом, например, «дерево», который непосредственно через знаки-имена и знаки-образы сопрягается с элементами окружающего мира и расходится как луч во внутреннем пространстве от знака-символа к знакам-символам-символов разного уровня. Знаки-символы-символов являются сначала знаками-символами, знаками-именами, а затем знаками-образами во внутреннем знаково-смысловом пространстве, но они не связаны с восприятием окружающего мира, а являющиеся врождёнными нейронными структурами, которые этими знаками актуализируются при восприятии окружающего мира. Платон говорит, что такие первичные символы существуют в «мире идей», но этот мир представляет собой врождённые нейронные структуры, сформированные в результате филогенетического развития человека.

Различные знаки во внутреннем знаково-смысловом пространстве можно рассматривать как некую точку. Эта точка является неким центром, в котором элементы окружающего мира, сопряжённые со знаками образами, сходятся в знаке-имени или знаке-символе, или знаке-символе-символов и расходятся в противоположном направлении к конечным врождённым нейронным структурам, которые формируют некие *первичные восприятия*. Геометрическое понятие луча, образующего конус из некой точки, служит скорее метафорой, так как луч, соединяющий элементы окружающего мира, с одной стороны, и первичные врождённые структуры с другой, имеет различную знаково-смысловую плотность. Внутренняя структура «луча» имеет мало чего общего с геометрической формой луча. Например, знак-символ «дерево» является точкой, откуда исходит луч осознания, направленный на элементы окружающего мира, сопрягаясь с чувственным восприятием окружающего мира в виде знаков-имён и знаков-образов, а в противоположном направлении этот луч расходится, упираясь в первичные нейронные структуры, что служит материалом для формирования смысловых структур во внутреннем знаково-смысловом пространстве. Знак-символ «дерево» распадается на более простые абстрактные элементы («ветка», «лист», «кора», «почка», «цветок», «корень», «верхушка» и т.п.), позволяющие выделять различные свойства, отношения, качественные, количественные признаки и т.п. Такие абстрактные элементы образуют первичное внутреннее пространство, которое позволяет конструировать в сознании различные схемы воспринимаемых органами чувств элементов окружающего мира.

Вероятно, что первичное внутреннее знаково-смысловое пространство, состоящее из элементарных знаков-образов, может обладать врождённой структурой, т.е. переживая чувственное восприятие окружающего мира как структурированный поток, такое восприятие подвергается первичному до-сознательному уровню обработки. Мозг обладает врождённой структурой, которая независимо от этого является чувственным переживанием окружающего мира в потоках сознания или знаково-смысловым переживанием; во внутреннем знаково-смысловом пространстве оно структурируется, а интересубъективные речевые знаки только позволяют переоткрывать уже существующие врождённые структуры, чтобы использовать их при конструировании окружающего мира. Слово как знак обозначает не то, что недоступно для восприятия, а то, что уже воспринимается неосознанно. *Слово позволяет воспринимаемое сделать осознанным*. Первичный опыт восприятия окружающего мира конструируется врождёнными структурами, а затем все то, что доступно в таком акте восприятия, может быть трансформировано в речевые структуры, что позволяет такое восприятие, наделённое не только врождёнными смыслами, которые не осознаются, перевести в интересубъективное пространство и сделать его осознаваемыми – наделить социокультурными смыслами. Врождённые структуры мозга сопрягаются с чувственным восприятием окружающего мира через некий *медиатор*, позволяющий воспринимаемую информацию органами чувств кодировать во внутреннюю знаково-смысловую структуру. И тем самым не только структурировать восприятие окружающего мира, но и превращать его во внутреннее знаково-смысловое пространство, опирающееся на врождённые элементарные смысловые структуры.

Игра, знаковое поведение в ритуале, речевые структуры и письменность – это все то, что позволяет чувственное восприятие перевести через такие кодирующие механизмы на структурные языки мозга. Любая речевая структура – это *медиатор*, соединяющий два различных пространства: окружающий мир и структурированное внутреннее знаково-смысловое пространство. Они образуют такую структуру, что слово может проникать в эту структуру, тем самым, изменяя состояние самой структуры появлением новых смыслов и значений. Поэтому знаки-имена внутреннего пространства или знаки-символы-символов также могут сходить в фокусе знака-символа, но знака-символа только внутреннего знаково-смыслового пространства. Во внутреннем знаково-смысловом пространстве образуются два слоя внутреннего пространства: внешний и внутренний. Внешний слой сопряжён с элементами окружающего мира, а внутренний слой состоит из знаков и смыслов только внутреннего знаково-смыслового пространства, а они представляют собой нейронные структуры, между ними и

элементами окружающего мира устанавливается знаково-смысловое сопряжение. Область, где эти два слоя сходятся между собой, и есть *сознание*, т.е. то, что осознается как окружающий мир, и как внутреннее пространство, а также как собственное «Я». Благодаря изменению направления фокусировки осознания, которая задаётся культурным кодом, но имеет возможность управляться развитым сознанием осознанно, может осознаваться как часть одного из миров: внешнего или внутреннего. Поэтому сознание человека может быть по-разному сфокусировано и быть направленным только на окружающий мир, тогда изменения в мире и есть изменения в сознании, т.е. окружающий мир управляет жизнью сознания и между ними не существует границы; сознание может быть направлено только на внутренний мир, тогда сознание порождает собственные изменения, которые и есть его жизнь, одна из форм существования такого сознания – аутизм. Внутренние и внешние проявления активности формируют сознание на границе этих двух миров, тогда жизнь сознания находится в точке пересечения восприятия окружающего мира и внутренних изменений, а само такое сознание постоянно смещается от одного мира к другому. Смещения между мирами кодируются социальными кодами и культурой, таким образом, сформированное сознание уникально по отношению к любым другим социальным и культурным кодам.

Если изменить социальные и культурные коды, то воспроизводя в своём поведении эти другие коды, можно получить опыт, выходящий за границы опыта, конструируемого собственными социальными и культурными кодами. Социальные и культурные коды задают основные параметры формы существования сознания, но никак не само сознание, т.е. сознание значительно шире всех известных и существовавших в истории развития человека знаний. Поэтому социальные и культурные коды структурируют сознание, а значит, формируют индивидуальность и личность человека культуры.

Библиографический список использованной литературы

1. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию / Дж. Гибсон. — М.: Прогресс, 1988. — С. 136.
2. Бернштейн Н.А. Физиология движений и активность / Н.А. Бернштейн. — М.: Наука, 1990. — 492 с.
3. Шпет Г.Г. Мысль и слово. Избранные труды / Г.Г. Шпет. — М.: РОССПЭН, 2005. — С. 541.
4. Тернер Ф. Поэзия, время и мозг / Ф. Тернер, Э. Пёппель // Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики. — М.: Мир. 1995. — С. 77.

Поступила в редакцию 09.02.2012 г.

Шинкаренко В.Д. Антропологічні аспекти формування внутрішнього знаково-смыслового простору

Розглядаються аспекти формування внутрішнього знаково-смыслового сприйняття навколишнього світу і внутрішнього інтерсуб'єктивного знаково-смыслового простору людини.

Ключові слова: навколишній світ, знак, сенс, значення, рівень, свідомість.

Shinkarenko V. Aspects of internal signing and semantic space formation

The article discusses how is formed by the internal semantic perception of the surrounding world and the inner inter-subjective semantic space of a person.

Keywords: the world, the sign, the meaning, the significance, the level, the consciousness.